

НАСТУПЛЕНИЕ НЕИЗЯЩНОЙ МОРАЛИ

Новая программа Владимира Познера

«Время и мы» вернула нас в перестроечную эпоху

Независимая газета. - 1998, - 10 окт. - с. 12

Юрий Шумахер

В МИНУВШЕЕ воскресенье, заканчивая свою новую еженедельную программу «Время и мы», Владимир Познер подтожил: «У меня только две мысли, и то жутые». Дальше — сентенция: при диктатуре народ не ответствен за то, что происходит в стране, а при демократическом строе мы сами выбираем власть, следовательно, именно мы несем ответственность за все ее безобразия.

Так началась жизнь нового ток-шоу Владимира Познера, заполнившего пустующую лауну воскресного «политического» эфира ОРТ.

Жить без своей аналитической программы большому каналу никак нельзя; и некоторое время тому назад было объявлено о желании реформировать политическое вещание на ОРТ. Было очевидно, что поиски пойдут в аналитическом «направлении». На протяжении нескольких лет ОРТ «игнорировало» субботы и воскресенья, сохраняя и на выходные обычные выпуски программы «Время». Это было, конечно, неправильно. На ОРТ понимали это и при кардинальной перемене сетки вещания стали разрабатывать возможные варианты перемен.

Из того, что только еще предстоит увидеть зрителям, — возвращение в субботние выпуски программы «Время» Сергея Доренко, место которого, как бы кто к нему ни относился, в политической аналитике и

политической публицистике никому другому уже не занять. А воскресенье... На ОРТ нет (во всяком случае, пока нет) аналитика, равного Киселеву, способного составить ему конкуренцию. А может быть, и не захотели впрямую состязаться с ним. Потому придумали нечто ни на что не похожее — плебисцитно-аналитическую программу. В жанре, естественно, ток-шоу. Вести ее пригласили мастера экстра-класса, каким его считают на телевидении, — Владимира Познера. К тому же именно Познер считается у нас лучшим ток-шоуменом.

Мог ли Познер исполнить возложенную на него ответственную роль? Мог, конечно. Но, как видно, — и как все у нас в стране — работа над новой программой велась в спешке. Выбрали для эфира непростое время — перед самой октябрьской акцией и потому торопились выйти в эфир. Сделали все на живую нитку. От чего выпятились все недостатки, в том числе и недостатки ведущего. В ток-шоу речь шла о предстоящей манифестации 7 октября, участники программы высказывались по поводу ее нужности-ненужности, об истинных причинах и помыслах организаторов, а также вовсю рекламировали партии и движения, которые имели честь представлять, и ведущий своими репликами хотел чуть-чуть успокоить страсти. Познер, известный своей манерой «мягко стелет, да жестко сплет» (он умеет навязать свою точку зрения и хорошо известен безапелляционностью суждений), вы-

сказаться давал, а после выступления подводил мораль, которая относилась во времена еще более отдаленные, нежели перестройка. Молодому человеку, высказавшему вполне здравые соображения, но вскользь обронившему, что в России в обозримом будущем народ никогда не будет доверять власти, Владимир Владимирович дал суровую отповедь — мол, как вам не стыдно в таком нежном возрасте таким пессимистом быть. За молодого человека, севшего на место с видом опростоволосившегося двоечника, стало неловко. Подобную отповедь получили еще несколько робких участников. При этом явно фрондирующая часть публики выслушивалась со вниманием и пониманием.

В итоге вся жесткость Познера оказалась направлена на «малолеток». И хозяевами студии выглядели коммунисты, представители Союза офицеров и просто коричневатые. Они-то умело пользовались старым правилом, известным всякому политику: неважно какой тебе задан вопрос, неважно кем он задан, важно, что после этого у тебя есть законные 45 секунд эфира, когда ты можешь говорить все, что тебе нужно, это твое бесплатное время.

Оставим на совести авторов скверную подготовку, явные провалы, nepозволительные огрехи (к примеру, когда приводятся данные опроса общественного мнения, не указывалось, кто проводил опрос). Сочтем все это первым блином высокопрофессионального повара. ■